

Гарри не отрываясь смотрел на игровой экран.

"Невероятно полезно, спасибо", - пробормотал он и, убрав плащ в карман мантии, начал осматривать зеркало. Когда его пальцы скользили по его поверхности, он заметил в нем нечто странное. На ощупь поверхность была почти жидкой, и на ней не было стекла, как у всех зеркал. Как будто кто-то сделал зеркало из зыбучего серебра.

В конце концов, он решил рискнуть, чтобы зеркало не сделало с человеком, надеясь, что Разум Геймера защитит его, и шагнул перед ним.

Ему пришлось зажать рот руками, чтобы не закричать. Он крутанулся на месте. Его сердце бешено колотилось, ведь он видел в зеркале не только себя, но и целую толпу людей, стоявших прямо за ним.

Но комната была пуста. Учащенно дыша, он медленно повернулся к зеркалу.

В нем отражался он, белый и испуганный, а позади него стояло не менее десяти человек. Гарри оглянулся через плечо, но там по-прежнему никого не было. Или они все были невидимы?

'О нет, нет, нет'. Гарри подумал: "Это не фильм ужасов. Это моя настоящая реальная жизнь. Этого не может быть! Этого не может быть!"

"Привет! Э... духи этой комнаты? Можете ли вы выслушать меня? Я пришел с миром. Пожалуйста, не говорите мне, что вы всю жизнь подкрадывались ко мне..." он говорил громко, как в одном из телевизионных шоу, где люди разговаривали с призраками.

И тут он вспомнил надпись.

"Ох..." Чувствуя себя невероятно глупо, он сделал это. Желание его сердца... он задумался, что бы это могло быть.

Он снова посмотрел в зеркало. Женщина, стоявшая прямо за его отражением, улыбалась ему и махала рукой. На руках у нее был еще один маленький ребенок. А на заднем плане мелькало белое пятно, в котором Гарри узнал Хедвигу.

Она была очень красивой женщиной. У нее были темно-рыжие волосы, а глаза...

"Ее глаза похожи на мои, - подумал Гарри, подходя ближе к зеркалу. Ярко-зеленые, точно такого же оттенка, и тут он заметил, что она плачет, улыбается, но в то же время немного плачет. Высокий, худой, черноволосый мужчина, стоявший рядом с ней, обнял ее за плечи. Он носил очки, а его волосы были очень неухоженными. Сзади они торчали вверх, как у Гарри.

Гарри был так близко к зеркалу, что его нос почти касался носа его отражения.

"Мама?" - прошептал он, "Папа?".

Они просто смотрели на него, улыбаясь. И медленно Гарри вглядывался в лица других людей в зеркале и видел другие пары зеленых глаз, другие слегка искривленные носы и даже маленького старичка, который выглядел так, словно у него были такие же коленки, как у Гарри.

Впервые в жизни Гарри смотрел на свою семью.

Поттеры и Эвансы улыбались и махали Гарри. Он голодно смотрел на них в ответ, прижав руки к стеклу, словно надеялся провалиться сквозь него и добраться до них. Внутри у него все болело, наполовину от радости, наполовину от ужасной печали.

Сколько он простоял так, он не знал. Отражения не исчезали, а он все смотрел и смотрел, пока внезапный шум в коридоре не привел его в чувство. Он не мог оставаться здесь, он должен был найти дорогу обратно в постель. Он оторвал взгляд от лица матери, прошептал "Я вернусь" и поспешно вышел из комнаты.

Следующий день он провел совершенно беспокойно, а ночью вернулся.

На третью ночь он нашел дорогу быстрее, чем раньше. Он бежал так быстро, что подошвы его ботинок износились. Он захлопнул дверь и, не видя больше ничего, подошел к зеркалу.

Там снова улыбались его мать и отец, а один из дедушек радостно кивал. Гарри опустился и сел на пол перед зеркалом. Ничто не мешало ему остаться здесь на всю ночь со своей семьей. И что с того, что они были отражением? Наконец-то он мог увидеть их. Рассказать им, как сильно он всегда думал о них, представлял их в своей голове и никогда по-настоящему не верил в ту ложь, которую говорили ему Дурсли.

Мерцание маны позади него заставило его вынырнуть из своих мыслей. Появилось окно.

Чувство области: кто-то стоит позади вас

Голос раздался у него за спиной.

"Ну что... снова вернулся, Гарри?"

Гарри почувствовал, что его внутренности словно превратились в лед. Он оглянулся. На одной из парт у стены сидел, раскачиваясь взад-вперед, не кто иной, как седовласый Альбус Дамблдор. Должно быть, он был невидим... или, может быть, Гарри прошел мимо него, так

отчаянно пытаюсь добраться до зеркала, что не заметил его.

Пинг!

Умение повышено!

Чувство области, Lv-2 (0%)

Позволяет пользователю ощущать область вокруг себя. Более постоянная версия заклинания "Сверхчувствительность". Чем выше уровень, тем больше информации предоставляется.

Действует на расстоянии до 30 футов.

"Я не видел вас, сэр". наконец, настороженно сказал Гарри.

"Странно, как близорукость может сделать тебя невидимым", - сказал Дамблдор, и Гарри с облегчением и одновременно с беспокойством увидел, что он улыбается.

"Итак, - сказал Дамблдор, соскользнув со стола, чтобы подойти и сесть на пол рядом с Гарри, - ты, как и сотни до тебя, Гарри, открыл для себя прелести Зеркала Еиналеж".

"Я не знал, что оно так называется, сэр". солгал Гарри.

"Но я полагаю, ты уже понял, что оно делает?" сказал Дамблдор.

"Это..." Что-то подсказывало Гарри, что на этот раз нужно быть честным. "Оно показывает мне мою семью, сэр".

"Ах. Хотел бы я, чтобы это было что-то столь же благотворное, как это, Гарри. Но это нечто большее". Дамблдор сказал, заглядывая в зеркало, как будто видя там свои собственные желания.

"Вы тоже видите свою семью в зеркале, сэр?" с любопытством спросил Гарри.

"Думаю, да. В каком-то смысле. Проклятие жизни так долго, как я, Гарри, в том, что у тебя должен быть такой же длинный список близких, по которым ты скучаешь. Я могу только огорчаться, что такой молодой человек, как ты, должен нести бремя, которое даже мне дается с трудом", - сказал Дамблдор после небольшой паузы, и Гарри стало немного жаль этого человека.

"Я... никогда не знал никого из них". Гарри поднял руку к зеркалу, где лежала ее мать, и

положил ее на зеркало: "Я бы хотел знать".

Наступило минутное молчание, прежде чем Дамблдор заговорил.

"Тогда, возможно, этот старик сможет помочь тебе. Я не знал многих из семьи твоей матери, но я был знаком с большинством членов семьи Поттеров в тот или иной момент. Опиши мне, кого ты видишь, Гарри, и я расскажу тебе о них все, что знаю".

И старик с мальчиком сидели, скрестив ноги, перед зеркалом, мальчик описывал директору, как выглядит каждый человек, а директор рассказывал истории о том, как он их знал. О том, как он однажды подшутил над дедушкой Гарри Чарльзом Поттером, а тот в ответ насал на него чаек, после чего они стали закадычными друзьями. И как отец Чарльза Генри, который был вдовцом, всегда был добр к нему. Он рассказывал о Дорее и о том, как она любила летать, что в те времена противоречило традициям, согласно которым женщины не летали, рассказывал о страсти Лили к Чарам и таланте Джеймса к озорству и Трансфигурации.

Ирония судьбы заключалась в том, что каждый из них мысленно задавался вопросом, не является ли доброта и хорошее, что они видели друг в друге, лишь фасадом, скрывающим что-то более темное.

Закончив разговор, они на некоторое время погрузились в молчание. Гарри посмотрел на Дамблдора, чьи слегка влажные глаза увидели в зеркале что-то другое, что-то такое же личное, как и у Гарри. Гарри решил не спрашивать, что именно.

Через некоторое время Дамблдор с любопытством посмотрел на него: "Что ты думаешь о том, что нам всем показывает Зеркало Еиналеж, Гарри? У каждого, кто видел его, было свое мнение о том, что оно делает. Я хотел бы услышать твою интерпретацию этого", - мягко сказал Дамблдор.

Немного подумав, Гарри сказал медленно, тщательно подбирая слова: "Ну, надпись представляет собой перевернутое предложение, в котором говорится, что оно показывает нам то, что мы хотим... все, что мы хотим... однако... я не видел себя в зеркале, получающим полные оценки по Чарам или Трансфигурации, поэтому оно должно быть более конкретным. Почему мои родители, а не я выиграли кубок Дома?" - размышлял он.

"Ты блестяще рассуждаешь, - сказал Дамблдор, - ты попал в точку. Это показывает нам не больше и не меньше, чем самое глубокое, самое отчаянное желание наших сердец. Ты, который никогда не знал своей семьи, видишь их стоящими вокруг тебя".

Он вздохнул.

"Однако... это зеркало не даст тебе ни знания, ни истины. Люди погибали перед ним, очарованные увиденным, или сходили с ума, не зная, реально ли то, что оно показывает, или даже возможно".

Гарри смотрел, как Гарри в зеркале играет в "ку-ку" с маленьким ребенком на руках у матери, а Хедвиг вылетела из-за фона и села на плечо матери.

"Завтра Зеркало перевезут в новый дом, Гарри, и я прошу тебя больше не искать его. Если ты когда-нибудь наткнешься на него, ты будешь готов. Не стоит заикливаться на мечтах и забывать жить, помни об этом. А теперь, почему бы тебя не надеть эту восхитительную мантию и не отправиться спать?" сказал Дамблдор с мягкой улыбкой.

В голове Гарри замелькали вопросы. Неужели Дамблдор был здесь каждую ночь, когда Гарри был здесь? Видел ли он его в самом уязвимом положении? Избыток эмоций, который вызвала встреча с родителями, оказался для него непосильной ношей, и ему нужна была передышка.

Гарри встал и активировал Разум Игрока.

Изображение в зеркале перед ним мерцало и менялось. Теперь оно показывало новую сцену.

Это был Гарри. Но он был старше. Его глаза светились, один из них был неестественно зеленым, а другой - кроваво-малиновым. Он стоял в маленькой комнате с окном над головой.

Гарри Поттер

LV- ∞

По комнате были разбросаны десятки безжизненных недвижимых тел. Задыхаясь от ужаса, Гарри увидел среди множества безликих трупов лица Гермионы, Терри, Рона и Дина.

А на каменных стенах комнаты, в которой он стоял, капающей вязкой кровью были написаны следующие слова.

Что мое, то мое, и мое, и мое, и мое.

и мое, и мое, и мое.

Не твое

Гарри немного пошатнулся назад, затем изо всех сил попытался улыбнуться Дамблдору, накинул плащ и вышел из комнаты так быстро, как только могли нести его ноги.

Он больше никогда не вернется.